

В. Н. ОГЛОБЛИН:

**«Поэзия -
УДИВИТЕЛЬНАЯ
ВЕЩЬ...»**

*Автор и составитель: Вед. библиотекарь
Любовь Дмитриевна Маркелова*

*Поэзия – удивительная вещь...
У каждого из нас, в жизни бывают минуты,
когда хочется уйти от текущих проблем
и погрузиться, в другой, волнующий мир –
Мир поэзии*

*Оглоблин Виктор Николаевич : библиографический дайджест : 12+ / сост. ведущий библиотекарь Л. Д. Маркелова ;
ред. Л. Н. Макеева. – Дарьино : Партизанская библиотека, 2020. – 41 с. - (Серия : История села Дарьино в лицах.
Вып. 6). – Текст : непосредственный.*

*Муниципальное автономное учреждение культуры
«Мелеузовская централизованная библиотечная система»
Партизанская библиотека*

«История села Дарьино в лицах» – выпуск 6

Оглоблин Виктор Николаевич

Библиографический дайджест

Дарьино - 2020

От составителя:

Уважаемые читатели вы держите в руках шестой выпуск библиографического дайджеста Партизанской библиотеки из серии: *«История села Дарьино в лицах»*.

У каждого человека есть свой родной уголок, где он родился, и это место называют «Малой Родиной». И где бы ни жил человек, он всегда с нежностью, любовью и добротой вспоминает свои родные места.

В 2020 году нашему селу исполнится 230 лет, но самым великим даром земли нашей, являются люди добрые, мужественные, безгранично любящие свой родной край, искренние, мудрые, наделенные талантом.

Очередной выпуск дайджеста посвящен нашему земляку: Заслуженному строителю Республики Башкортостан: Оглоблину Виктору Николаевичу. Виктор Николаевич родился и вырос в селе Дарьино, ведет здоровый образ жизни, в школьные годы - был активным пользователем нашей Партизанской библиотеки.

Кроме этого, у него много увлечений: он изучает историю нашего села, собрал много материала о родословной своей семьи, ему все интересно, но

главное увлечение, он пишет стихи (они не раз печатались на страницах районной газеты).

В своих стихах он воспевает красоту родного края, много стихов посвятил своим школьным и армейским друзьям. Продолжая свою творческую деятельность в виде поэзии, и сейчас Виктор Николаевич продолжает писать стихи, радуя ими своих родных, друзей. Мы рады, что в нашем селе есть такие замечательные и талантливые люди, которые дарят и радуют нас своими красивыми, а иногда до слез проникновенными стихами.

В данный дайджест, включены автобиографические материалы, статьи из местных изданий и стихотворения собственного сочинения

Дайджест состоит из 5 разделов:

- 1 раздел: От составителя
- 2 раздел: Автобиография Оглоблина В. Н.
- 3 раздел: «Проба пера»: стихотворения
собственного сочинения
- 4 раздел: «Что писали в газетах»
- 5 раздел: «Публикации статей Оглоблина В. Н.»

Автобиография Оглоблина Виктора Николаевича

Я – Оглоблин Виктор Николаевич родился в селе Дарьино, Мелеузовского района БАССР 25 октября 1959 года.

Мои родители: мама - Оглоблина (в девичестве Торгашева) Тамара Андреевна и Оглоблин Николай Кириллович. Мама работала в колхозе «Золотой колос», затем в колхозе «Победа» на полевых работах, папа - оператором по добыче нефти на нефтепромысле «НГДУ» Ишимбайнефть. С 1967 года по 1975 год - учеба в Партизанской средней школе. Моей первой учительницей была – Шуткова (Пензина) Валентина Артемьевна (1924 - 2001) - замечательный педагог, ее я всегда вспоминаю с любовью и теплотой. В начальных классах мне легко давалась математика (арифметика), я быстро решал примеры и задачи на все действия, любил читать и часто посещал сельскую библиотеку. Любовь к литературе и чтению мне привил папа. По вечерам он много читал, часто вслух: Р. Стивенсона, М. Твена, Д. Дефо, Д. Лондона, произведения Толстого, Горького и многие другие. С 1970 по 1975 годы в классе был художником оформителем классной стенгазеты.

После окончания 8 класса в 1975 году поступил в Мелеузовское ГСПТУ - 60, в группу ГЭС

(газоэлектросварщиков). В августе после получения диплома и профессии электросварщика третьего разряда был направлен в Мелеузовское управление «Востокнефтезаводмонтаж» (ВНЗМ) на строительство Мелеузовского химического завода. Через год в июле 1979 года, был направлен в один из 18 Всесоюзных учебных комбинатов, в Московскую область, город Щелково, на трех - месячные курсы сварщика-органщика, которые окончил в ноябре 1979 года, и через неделю был направлен на выполнение сварочных работ на строительстве Тобольского комбината-«Нефтеоргсинтез», затем работал в Узбекистане, Ташкентская область, город Чирчик на строительстве Итальянского завода «Капролактан» (Химволокно).

27 марта 1980 года был призван в ряды Советской Армии, служил в группе советских войск в Германии – бронетанковые войска. Вернувшись из армии, вновь стал работать в Мелеузовском монтажном управлении треста «Востокнефтезаводмонтаж». Сварочные работы проводили и на строительстве Бобслейной санной трассы Мелеузовский район, село Туманчино, гора Кунгак. За время существования трассы здесь прошло 20 региональных соревнований, три чемпионата СССР, в 1986 году шестая зимняя Спартакиада народов СССР.

За время работы пришлось проводить сварочные работы во многих городах, пришлось поработать в

Белгородской области – на строительстве Стойленского ГОКа (Курская магнитная аномалия), долгое время работал в Салавате.

В родном городе Мелеузе сварочные работы проводились почти на всех предприятиях и заводах.

В 2001 году - ремонт газовых отопительных котлов проводили в с. Дарьино, Сельский дом культуры, в 2002 году - работали на Юмагузинском водохранилище, сварка трубопровода гидравлической системы.

Работа очень нравилась, поэтому и повысил свой разряд с третьего до самого высокого, шестого.

В 31 год стал бригадиром электросварщиков цеха трубных заготовок. Как наставник передавал опыт молодым рабочим.

Все, что было сделано за четыре десятилетия мной, очень трудно вспоминать, но никогда впоследствии другой доли не искал – сохранил верность своей выбранной профессии.

Писать в рифму я начал очень рано, сначала это были небольшие четверостишия о природе, о своем родном селе, затем воспоминания о школе и школьных товарищах.

Много стихов посвящено и моей профессии.

«Проба пера»: стихотворения собственного сочинения

«Дарьино»

Без Родины жить невозможно,
И я без нее не могу.
Ну как не любить мне, родное -
Село на речном берегу.

И речку с башкирским названием,
Холмы в ковыле за селом.
В Барановке с краю десятый -
Отцовский бревенчатый дом.

Село дорогое, родное,
Вокруг- золотые поля.
Двенадцать тебе поколений,
Мы любим родная земля.

Два века тобой мы гордимся,
Что здесь родились и росли.
И нет нам на свете дороже,
Чем Дарьино – русской земли.

И я не поверю, что где – то
Есть краше, чем наши поля,
Где лучше хлеба колосятся,
И есть плодородней земля.

«Липовка»

По ночам деревня снится
И чистейший из ручьев.
Да, не может позабыться,
Наш родной и отчий кров.

Далеко под Мелеузом,
У ручья среди холмов.
Согревал всегда нам души,
Деревеньки нашей зов.

Там, в далеком нашем прошлом
Средь волнистых ковылей.
Утопала деревенька,
Сердце Родины моей.

Там поля из спелых ягод,
И поляны из опят.
Не собрать все это за год,
Это радовало взгляд.

Шум ручья, коров мычанье,
Утром крики петухов,
И метелей завыванье,
Описать, ни сыщешь слов.

Разве может позабыться
Нам тепло родной печи.
И красивейшее небо
Над деревнею в ночи.

В Оторвановку, с Ключевкой
Мы ходили по гостям.
Уезжая на учебу,
Здесь выслушивали мам.

И светились ярче солнца
Окна домиков родных,
И любили возвращаться,
С наступленьем выходных.

Здесь работали и пели,
И влюблялись, и росли.
Пусть всего мы не имели
От больших сует в дали.

Но мы любили эту землю
Нас не каждому понять,
Очень хочется душою,
Нашу Липовку обнять.

«Земля отцов»

Мне, которую ночь, почему - то не спится,
Это Родина милая, по ночам часто снится.
Далеко – далеко среди холмов в ковылях,
Где чистейший ручей, спелый хлеб на полях.

Где поля спелых ягод, среди ярких цветов
И где мы понимали, друг друга без слов.
Закрываю глаза - вижу стадо коров,
Появилась слеза – и мне вспомнился кров.

И тепло наших печек, и вкус молока.
Очень теплая, нежная, мамы рука.
То, что в Липовке было, мы не сможем забыть.
Сердце сжалось до боли, и пусть - хочется выть.

Но, не будем о грустном сейчас вспоминать,
Свою милую родину, будем мы посещать.
Пусть над ней светит солнце, в полях травы растут.
Будем мы приезжать, в дорогой нам уют.

Где шумит звонко ключ, у родных берегов,
Средь овражистых круч, и зеленых лугов.
Где шумят на ветру, листья стареньких ив,
И в мороз, и в жару, здесь пейзаж так красив.

Это Родина – Липовка, земли отцов.
И мы любим ее, горячо и без слов.

Больше года прошло, не заметил
Очень многое, стал забывать.
Но одно этим летом приметил,
Я родных чаще стал вспоминать.

Может быть я не каждого помню,
Потому что я многих забыл.
Если вспомнить последнее время
Постоянно в разъездах я был.

С Мелеуза в Москву вдруг срывался,
А оттуда спешил на восток.
Пять лишь дней дома я задержался,
Почему то, я больше не смог.

И опять колесил я по свету,
За Свердловском открылась Тюмень
И поездку прохладную эту,
Не забыл я еще, по сей день.

Освежающий воздух таежный
И угрюмая гладь Иртыша,
Да Тобольский мороз невозможный,
Для меня Сибирь, всем хороша.

Возвращаюсь с холодного края,
Новый год я отметить спешил.
Как прекрасна сторона родная,
Но ее я покинуть решил.

И опять замелькали колеса,
Скорый поезд к Ташкенту стучал.
Не могло быть другого вопроса,
И Ташкент нас теплом повстречал.

Да, Ташкент он чудесен, собою
Даже слов для того не сыскать.
И смотрю я на карту порою,
Радость странствий стараюсь понять.

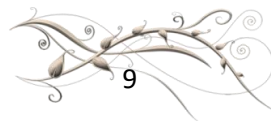
Помню день возвращения с юга:
Весь в авоськах, еле дыша.
С сумкой фруктов набитой так туго,
На такси подкатил не спеша.

Ну, а дома конечно вопросы,
Что к чему там, в Ташкенте и как?
Появились со службой вопросы,
Ведь призыв оттянул я и так.

Вот прошло двадцать дней суетливо,
Отдохнуть я почти не успел
Стрижен наголо торопливо,
Я солдатскую форму одел.

И теперь вот уже больше года,
Я зеленую форму ношу.
Вот такая здесь в армии мода,
Кто забыл, того вспомнить прошу.

Вспомнить то, что мы ходили в наряды,
В караулах сутки стоим.
И письму от вас каждому рады,
Как получим, так ночи не спим.

Снятся образы ваши родные
На Германской чужой стороне.
Но уж сроки служить не большие,
Ждите нас домой по весне.

Ну, а служба, она здесь нормально,
Лишь бы только солдат успевал.
Исполнял бы команды похвально,
Когда их дневальный давал.

Мы любим все – ручья журчание,
Полет снежинок, треск огня,
Зимы холодной окончание
И теплый дождь в начале дня.

Когда поля в цветах на солнце
Над нами бабочки снуют.
И высоко, почти у солнца,
Нам птички радостно поют.

А мы все ждем, той лучшей доли,
Что жить мы будем, как в раю.
Но понимаем без усилий,
Не изменить нам жизнь свою.

Тихо падает снег, на поля и дома,
Это значит опять, наступила зима.
Через несколько дней, вновь придет новый год
Ведь его с нетерпением, ожидает народ.
Хвойный запах везде, стал привычен для всех,
И на улицах вновь, поздравления и смех.
В магазинах лежат, мандарины горой,
А на рынке торгуют давно мишурой.
Новый год, новый год, что мы ждем от тебя,
Много счастья для всех, своих близких любя.
Много новых объектов, и не так далеко,
И здоровья покрепче, без него нелегко.
Постарайся исполнить, ведь мы любим тебя,
И какой бы ты ни был, мы встречаем любя.

Мама, бабушка, сестра, кто для нас дороже?
Спор здесь, в общем, ни к чему, мама ближе все же.
От рожденья, с первых дней, бережет нас мама,
Если рядышком она, не страшна нам драма.

Мама любит нас не зря, больше всех на свете,
Потому что мы для мамы, маленькие дети.
Как горят ее глаза, если нас встречает,
Где не знает усадить, ведь души не чает.

Чай горячий нам нальет, обо всем расспросит,
Как обычно для себя, ни о чем не просит.
Мы же времени для встреч, часто не находим
И бывает изредка, к маме все ж приходим.

Я прошу - любите мам, заходите чаще,
Будет взгляд их веселей, станет голос слаще.

«Узбекистан»

Я изнываю от жары, мне даже и не верится,
Что где – то в минусах сейчас, температура мериться.
Что где – то снег идет, зима, метели, вьюги темные,
Что снегом занесли дома, бураны неумные.

А я в суровом январе, мне даже и не верится,
По нежной я брожу траве, что под ногами стелиться.
Я рву зеленую листву, холодной зимою,
Никак я Люба не пойму случилось, что со мною?

Мне не забыть, что в декабре, я замерзал в Сибири.
И нет, наверное, Любовь - мест холоднее в мире.
Ну, а теперь Узбекистан, опять командировка
Как там родной Башкортостан?
Ведь не спросить, неловко.

Да, здесь совсем другой народ,
Пейзаж другой, природа.
Кетменем пахнут огород, совсем другая мода.
По улицам, на ишаках, узбеки едут в горы,
Сидят узбечки на мешках и тянут разговоры.

Манты, лагман, шашлык и плов, мне так здесь надоели,
Шашлык еще я есть готов, но лучше борщ, тефтели.

Урала чудесный уголок –
Башкирией зовется.
Я без него бы жить не смог,
А вот теперь придется.

Лил дождь – это плакало небо,
Оно провожало меня
В тот край, где ни разу я не был,
Не на два, не на три же дня.

На целых армейских два года,
В Германию я уходил.
Чтоб стать единицею взвода,
И чтоб не щадить своих сил.

«На земле Родины»

На земле Родины осень золотая,
На земле Есенина, дождь да снег идет.
И снежинки падают, в грязных лужах тая,
Зная, что уж скоро их время придет.

Что настанет время и придут морозы,
И снежинкам таять будет ни к чему.
И покроет иней серебром березы,
А Рязань в тумане, будет как в дыму.

А пока, что осень, осень золотая,
Лист багряный падает под ноги сырой.
Птицы грусть наводят, молча прилетая,
И домой вернуться хочется порой.

Для чего уехал с Южного Урала,
И зачем в Россию спешно укатил?
Ведь в ВНЗМ зарплаты мне хватало,
А Серпков и так по пятому платил.

Почему – то быстро кончились финансы,
Ну, а жизнь без денег медленно идет.
Позади расчеты, позади авансы,
А меня спасает лишь скорый перевод.

От кого зависит скорость пересылки?
Почему на табель ММУС молчит?
Ведь осталось денег лишь на полбуханки,
«Ну, когда же вышлют?» - в голове стучит.

Мне придется курсы кончить раньше срока,
В Мелеуз вернуться раньше декабря.
Родная бухгалтерия, зачем ты так жестока?
И мои нервы проверяешь ты зря!

Чем больше лет, тем слаще сны мы видим по ночам.
А снятся нам родимый край, и как жилось нам там.
Деревня Старый Караган, нам снится по ночам,
Отара пестрая овец и по траве туман.

В далеком детстве среди полей, нам помнится земля,
И степь весенняя в цветах, и хлебные поля.
Давно уехали мы все из этих милых мест,
Искать счастливые края, а кто искать невест.

Все это было в СССР, в далеком и родном,
Который помним мы сейчас, красивым ярким сном.
И где бы мы, не жили сейчас, в Москве, Ростове,
Питере -
Мы возвращаемся всегда, где Родина, родители.

«Родина»

Мне дорог сердцу уголок,
Где я увидел свет.
Здесь сделал первые шаги,
Назад я много лет.

Здесь без рубашки, босиком,
Купаться я ходил.
И буквы первые свои,
Пером я выводил.

И ярче солнца я нигде,
Чем дома не видал.
Я встречу с первою любовью,
Здесь с нетерпением ждал.

О красоте родных мне мест,
Не буду говорить.
Мне этих сказочных красот,
Вовек не позабыть.

Они всегда, везде со мной,
Как дивные края.
Тебя нигде не позабыть,
Мне Родина моя.

Душистый лабазник расцвел на лугу,
Ковыль на лугу серебрится.
Я тихо прилег на густую траву,
Стараюсь с природою слиться.

Листочки травы у виска шелестят,
Прохладу свою предлагают.
По небу кудрявые тучки летят,
И тихо вдали пропадают.

В зеленой траве, жизнь идет чередом,
Ведут кузнецы перекличку.
А я в вышине, недоступной для глаз,
Ищу голосистую птичку.

И пусть не найду я ее – не беда,
От яркости нашего неба.
Мне только бы слышать, все это всегда
У нас, над полями из хлеба.

Звонко журчит дорогой сердцу ключ,
Всем нам прохладу свою предлагая.
Очень приятен нам голос его,
Ближе источника, сердце не знает.

Вкус его вод, мы храним на губах,
Он нас уносит в далекие годы.
В мир дорогих нам родительских изб,
В солнечный мир, без ненастной погоды.

Пусть он прохладен, но сердцу тепло.
Да и к тому же мы не забыли,
Как в очень жаркие, летние дни,
Воды его с наслаждением пили.

Он - охлаждая, нам силы давал,
Мы эту силу внутри ощущали.
В жизни потом вспоминая его,
Людам частицу души отдавали.

Благородней земли не встречал,
Чем башкирские степи родные,
Если б знали они, как по ним я скучал,
Когда их я менял на чужие.

Не грусти чемодан мой родной,
Скоро я и отсюда сорвусь.
И, наверное, снова домой,
Я в Башкирские степи вернусь.

Вот не знаю, как встретят они.
Слишком часто я им изменял,
На чужие далекие огни,
Я их с грустью не редко менял.

Уезжал я часто, в голубые дали,
От родных и близких, от знакомых мест.
Глазки облученные, вы много повидали,
Потеряли дюжину, целую невест.

*«ноябрь – 1983 год,
Белгородская область, г. Старый Оскол»*

«Воспоминания о школе»

Я вспоминаю стены школы,
И одноклассников глаза.
А по щеке бежит упрямо –
От счастья, теплая слеза.

Я вспомнил класс, большой и светлый –
И мы за партами сидим.
И ждем звонка, конца урока.
В окошко изредка глядим.

А у доски учитель строгий,
Нам пишет, что - то на доске.
И мы глядим заворуженно,
На путь мелка в его руке.

О, как мы это не любили:
«К доске пойдет...» и замер класс.
Сидим, дыханье затаили,
Чтоб только вызвали не нас.

А если вызовут соседа
«Ну, слава Богу, не меня»...
Звенит звонок, «Ура! Победа!»
Спасен, до завтрашнего дня.

«О школе»

Детство прошло, пролетела и юность
Время ушло навсегда.
Но не сотрутся в памяти светлой,
Школьные наши года.

Первый учитель, и первая двойка,
Первая в классе любовь.
Как же приятно, все это вспомнить
Но не вернуть, это вновь.

Разве забудем мы шум перемены,
После подачи звонка.
С шумом открытые светлые классы,
И одноклассников - река.

Посвящается - Путилину Д. И.

У нас учитель биологии был в школе,
Его уроки мы не можем позабыть.
Он призывал любить родную нас природу
И мы теперь ее не можем не любить.

Наш мозг забыть его практически бессилён,
«Любите землю» - вот его известный клич.
Он по фамилии, конечно же - Путилин
Ну, а по отчеству, как Ленин, он Ильич.

Всегда с улыбкой, рассказать мог обо всем на свете,
Мог посмеяться с нами, пошутить.
Его любили взрослые и дети,
А по – другому, не могло и быть.

Мы на уроках у него, сидели тихо,
Его уроки, невозможно не любить.
Урока тему, раскрывал он быстро, лихо,
Потом о немцах, как пришлось ему их бить.

Его рассказы уносили нас на поле боя,
Где боль от крови невозможно отделить.
Он Курск освобождает с Могилевым,
Ему пришлось Днепр с минометом переплыть.

И мы его просили очень часто,
Чтоб рассказал нам о войне, Дмитрий Ильич.
И в этом, он всегда был безотказен,
В его рассказах, мы старались истину постичь.

Он нас ругал за сломанную ветку,
За бабочек обиженных, жука
Вы «варвары» космического века...
Как на такое поднялась у вас рука?

А сад, какой он вырастил для школы?
В нем все росло, даже чего не может быть.
Любил он очень сильно нашу землю
И нас старался этим заразить.

Он в нас оставил след неизгладимый.
Конечно, педагог таким и должен быть.
Дмитрий Ильич всегда будет любимым,
Его мы чтим, чтим и будем чтить.

**«Посвящается учителю физкультуры –
Торгашову Александру Алексеевичу»**

30 лет конечно в спорте, это много так сказать.
Никого с таким вот стажем, нам спортсменов не назвать
С подобающей вид форме, мышцы трудно содержать
Но, бывают исключения, постараюсь рассказать.

Был у нас учитель в школе, почему же был, он есть,
Постарел физрук немножко, ведь годов ему не счесть.

Он, как был в спортивной форме, так и есть, не потерял
Потому что ежедневно, он рекорды покорял.

Лыжи, бег, прыжки и мячик, брусья, конь и снова бег
Потому что Алексеевич, беспокойный человек.
Снег, мороз, а он на лыжах, в дождик - брусья,
баскетбол
Дождь прошел и чуть подсохло, матч - реванш идет
футбол.

А вокруг него ребята, он их спортом заразил,
Бьются парни за Победу, не жалея своих сил.
Как прекрасно есть учитель, что болеет за тебя,
Но, а ты идешь к Победе, спорт и все вокруг любя.

У нас сегодня физкультура
Бежим мы радостно в спортзал,
Где Александр Алексеевич
Всегда нас с нетерпением ждал.

Физрук подтянут и серьезен,
Он в олимпийке голубой.
Перед нами ставит он задачи,
И мы их видим перед собой.

Урока тема не простая,
Прыжки сегодня в высоту.
Мы ставим стойки, ставим планку
И прекращаем суету.

Берем мы первую преграду,
Конечно мелочь, шестьдесят.
Мы выше поднимаем планку,
А ноги выше не хотят.

Вторая, третья уж попытка
И я опять, опять бегу,
Но высоту за девяносто,
Я перепрыгнуть не могу.

Да черт бы с ней, не все высоты,
Нам в жизни взять, увы, дано.
И мы берем, берем, что можем,
А это жизнь, а не кино.

Не смог, конечно, я жалею
Я взял другую высоту.
Она была в моих мечтаньях,
Я покорил свою мечту.

«Армейская дружба»

Идут года, стирает время лица
И лишь душа все бережней хранит,
Два года проведенных за границей,
И молодость забыть их не велит.

Нет, не забыть мне, два армейских года
В героических бронетанковых войсках.
Я помню роту и друзей со - взвода
И кровь сильней стучит в моих висках.

Что может быть, сильней солдатской дружбы,
Она крепка, как танковая броня.
И я звоню друзьям с родного взвода
И вспомнить все, нам не хватает дня.

Мы вспоминаем смотры и учения,
Наряд по роте, частый караул.
Подъемы по тревоге без сомнения
И гарь солярки, и машины гул.

Мы вспоминаем всех ребят поротно,
Комбата и конечно старшину.
И почему – то хочется охотно,
Вернуться в ту, далекую весну.

Здесь нет слова – «можно», здесь есть – «разрешите»
Мне новости больше, вы в письмах пишете.
О том, как живете в родном вы краю?
Чтоб Дарьино вспомнил, вот здесь, я свою.

А как там дела у вас всех на работе?
И как вы, с соседями всеми живете?
Да, скоро, наверное, начнется покос?
Ведь летом покос, постоянный вопрос.

А что там за мода, в Союзе сейчас?
Какие там носят фасоны?
У нас постоянно зеленое все,
Меняются только сезоны.

Зимой, одеваем и носим шинель,
С бушлатом зеленого цвета.
Но только пригрел нам веселый апрель,
Мы форму одели на лето.

Да, скоро у вас будет там – Сабантуй?
В садах появилась редиска?
А здесь, только кашу с «чернягою» жуй
Ведь дембель, не так еще близко.

Конечно же, здесь на сторонке родной,
Без вас я, без всех, так скучаю.
И встречи не с Дарьевкой только одной,
Но и с Мелеузом не чаю.

Служба прошла, но осталась
Светлая память о ней.
Сколь бы лет не промчалось,
Помнить мы будем друзей.

Помнить, кто Пархим, кто Дрездан,
Ризу, Бернау, Шверин,
Котбус, Цеденик и Вернер,
Фогель, Фарцину, Темплин.

Служба для нас была гордость,
Свято ее мы несли.
И провели свою молодость
Там, где каштаны цвели.

Да, мы выросли не дома,
А за границей в дали.
Мы на Германской сторонке,
Парочку лет провели.

Это прекрасное время,
Нам невозможно забыть.
Там ведь, мы стали сильнее
Родину нашу любить.

Есть Надежда одна на Урале родном,
Когда вспомню ее, вспоминаю я дом.
Вспоминаю наш край, вспоминаю друзей,
С нею жизнь словно рай, я скучаю по ней.

То сестренка моя, на Урале живет,
Своих чувств, не тая, дембель мой, она ждет.
Да, Челябинск большой, а она так мала,
Но своею душой, больше всех поняла.

То, что трудно вдали, на просторах чужих,
Без родимой земли, и конечно без них.
Я имею в виду, без сестер и братьев,
И без пап, и без мам, без невест и зятьев.

И письмо за письмом, мне с Урала летит,
Не отвечу порой, но она мне простит.
Так спасибо тебе, дорогая сестра,
Извини, что не так, в караул мне пора.

«Сестренке – Светлане»

Не буду искать оправдания,
«Сестренка» ты можешь ругать
Я срок растянул расставания,
Ты в праве меня обвинять.

Не думай, что я потерялся,
Тем более, я не пропал.
С судьбою совсем замотался
И малость, чертовски устал.

Поверь, что настанет день встречи,
Он должен быть солнечным днем.
О хмуром дне, нету и речи,
Он в имени просто твоём.

«О любви»

Любви прекрасней в нашей жизни
Наверно чувств не может быть.
Как это здорово на свете,
Кого - то трепетно любить.

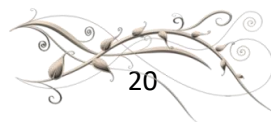
Внутри тебя, такое счастье,
Тебе не нужно ничего.
Лишь только видеть образ светлый,
И слышать голосок его.

А ты лишь слышишь трепет сердца,
И видишь теплый, нежный взгляд.
Как будто в рай открылась дверца,
И ты всему на свете рад.

Ведь ты живешь почти порхая,
И в жизни у тебя все есть.
Живешь, преград не замечая,
И доброты в тебе не счесть.

О встречи, как они прекрасны,
Ты можешь все: плясать и петь.
Другие чувства здесь не властны,
Они лишь могут лицезреть.

Улыбка, нежное касание,
Все будоражит ум и кровь.
А по - другому, не бывает,
Тогда уж это – не любовь.

ВТН с Первомайской, прости,
Мне заглядывать в душу не надо.
А что хочешь, то лучше спроси,
Знаешь, ты мне печаль и отрада.

Я б открыл тебе душу, но знаю...
Ты в нее не захочешь войти.
Ведь идем мы и к аду, и к раю,
Ну, а значит нам не по пути.

Не понять мне твоих амбиций,
В них не вижу я, Таня любви.
Я своих не оставлю позиций
И жалея меня, не зови.

Ты не хочешь мне все рассказать,
Ну, а я ведь не все понимаю.
И тону я во взгляде твоём,
Но смущаюсь, когда обнимаю.

А когда я встречаюсь с тобой,
То душа постоянно смеется.
Не ругай, что веселый такой,
Но наверно, быть грустным придется.

Порой нас время так меняет
И сильно старят нас года,
От женщин ждем мы неизменно
Любви и нежности всегда.

Да, жизнь без них, что хлеб без соли,
Уютно с ними нам всегда.
Они нужны нам словно воздух,
Как солнце, как в жару вода.

Мы ценим в них любовь и ласку,
А внешность, это ерунда.
Ведь красоту уносят годы,
Любовь не унесут года.

Вошла Любовь, и осветился зал,
И люди на вокзале засияли.
Не помню в ту минуту, что сказал,
Но мы и так без слов, все понимали.

Она присела, молча на скамью,
Я, тоже рядом молча, опустился.
И подал руку тихо ей свою
И глубиною глаз ее дивился.

А имя ей не зря было дано,
В глазах Любви такие величины.
Я в них искал – но не нашел я дно
Нашел любви бездонные пучины.

И я бы в них, наверно утонул,
Но перевел свой взгляд я ей на плечи.
А в мыслях у меня такой разгул,
Я ждал, когда вернется дар мне речи.

Я ей поправил плечико на платье,
Она смущенно опустила взгляд.
Ведь сохранились в ней стыда понятия,
И я руки движенью был не рад.

Мне, почему то, тоже стало стыдно,
За то, что я дотронулся плеча.
И на щеках обоих было видно,
Что наша кровь красна и горяча.

Мы быстро покидали зал вокзала,
Я предложил кофе с ней посетить.
Любовь на предложение – отказала,
А мне еще сильнее хотелось пить.

В доме номер семь, по Ленинградской
Люба Гусева живет.
Поздно Любочка ложится,
Рано Любочка встает.

У нее забот хватает:
Пять детей она растит,
Потому ложится поздно,
Потому и мало спит.

И бежит она по жизни,
Словно белка в колесе.
«Как живешь?» - спрошу у Любы,
А она в ответ, «Как все?»

Взгляд ее всегда с улыбкой,
А из рук тепло, уют.
Почему то, эти руки,
Никогда не устают.

Почему Любовь с улыбкой?
Очень многим не понять.
Потому, она с улыбкой,
Потому что, Люба – мать.

И всегда она в движении,
Без работы не застать.
Вяжет, кормит и стирает,
Есть и время – почитать.

Сад у Любы с огородом,
Правда, в разных городах.
Но и там, всегда порядок,
И полито все в садах.

Жизнь у Любочки, не сахар
И, конечно же, не мед.
Но она не унывает,
Всем тепло даря, живет.

Одинокое сердечко
Пожалей чуть - чуть себя.
Береги Любовь здоровье,
Окружающих любя.

Я знаю, что ты ждешь письмо Ивана,
Ни в чем я не могу тебе помочь.
Мы редко отличаем правду от обмана,
За то, мы различаем день и ночь.

Тепло друзей порой не замечаем,
И часто слепнем от своей любви.
А тех, кто любит, часто избегаем,
Кто равнодушен – лучше не зови.

Не думай, я тебя не осуждаю,
Ведь и со мной, все точно, как с тобой.
Я от любви своей давно страдаю,
И не могу я сердцу дать отбой.

Но все ж хочу остаться – человеком,
Не просто человеком, а с душой.
И путь пройти, не жалкий и не подлый,
А нужный людям – светлый и большой.

И потому прошу тебя – Светлана,
Живи и помни только об одном:
«Что люди жить не могут без обмана»,
И не жалеют никого при том.

Тепло с добром в душе и сердце,
Во взгляде – нежность и уют.
Вот о таких девчонках в жизни
Стихи слагают и поют.

Да, счастья в жизни очень мало
Валюша, ты не обессудь,
Ведь ты же даришь близким счастья,
И в этом жизни твоей суть.

Да, жаль не все от жизни взято,
Но столько отдано тепла,
Светить другим, да – это свято,
Хоть знаешь, что сгорел дотла.

Время ведь не подвластно над нами поверь,
Это понял, когда ты открыла мне дверь.
Все в тебе сохранилось, как лет тридцать назад,
И я встречи с тобой, несказанно был рад.

Ты все так же прекрасна, свет веселый у глаз,
Я поведал тебе, своей жизни рассказ.
Ты осталась все так же, весела и добра,
Мне подумалось даже, мы расстались с утра.

А теперь вот сошлись, после долгого дня
И ты тихо спросила, как прошел день у меня?
Доброта и тепло, вот, что в жизни важней...
И они очень ценны, хоть пройдет много дней.

Сохрани эти качества, в себе навсегда
И не смогут быть властными, над тобою года.

Хочешь, я приеду, только не скучай,
На прощанье выпьем, мы с тобою чай.
И не трать бумагу, раз не хочешь ждать,
А меня бродягу, разлукой брось пугать.

Много в жизни видел, знает жизнь меня,
Если чем обидел, извиняюсь я.
Если ищешь повод, ты с другим уйти,
Это веский - повод, разошлись пути.

Ну, а то, что мало, я с тобой бывал,
Знаешь в Мелеузе, объекты в срок сдавал.
Чист перед тобою, я могу сказать,
Не был я с другими, нечего скрывать.

Как Высоцкий спел бы, я про дом хрустальный,
Если голос был бы у меня – вокальный.
Я же не Семенович, да к тому ж не Вовка,
Петь его стихами, мне совсем неловко.

Ну а ты к тому же, не Марина Влади,
Сохраним же чувства, дружбы нашей ради.

Загар покрыл лицо и руки,
Не тронул цвет красивых глаз.
В ушах звучат прибоя звуки -
Любовь на море и сейчас.

И пусть она всегда на море,
А, близким дарит теплый взгляд.
Я Любин голос в разговоре,
В любое время слышать рад.

Ее улыбка спорит с солнцем
И чья улыбка здесь важней.
Но я ни с кем ни буду спорить
- Улыбка Любы, чуть нежней.

Не важно, осенью иль летом,
Здесь время года не причем.
Любовь всегда с добром и светом,
Хоть вечером, хоть хмурым днем.

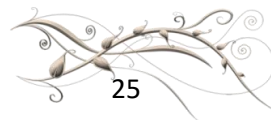
Я не верю порой, что меня ты любила,
Может что - то чуть, чуть у тебя ко мне было.
Вот и кончилось все и любовь, и закат,
Жизнь пошла не поймешь, то ли в рай, то ли в ад.

Равнодушен пойми я ведь стал ко всему,
То ли я виноват, то ли ты – не пойму.
Вот и кончилась осень, снег хрустит под ногами,
Я теперь не любим, мы ведь стали врагами.

Ты ночами не спишь и меня проклинаешь,
Кто же в том виноват, что вот так ты страдаешь.
Только не проклинай, меня всеми Богами,
Я ведь не виноват, что мы стали врагами.

Чувств теперь больше нет, только ты их разбила,
Верещага тебе, за себя отомстила.
Ты спешила всегда, наперед забегала,
Настоящих же чувств, ты конечно не знала.

Пусть далек Салават, только мне наплевать,
Я не буду как ты, не жалеть, не страдать.

Меня ты очень долго убеждала,
Да и причины в общем не важны.
Обида между нами пробежала
И мы теперь друг другу не нужны.

А я наивный, все во что - то верил,
Что дружба есть, взаимность и любовь.
Но предо мной закрылись плотно двери,
И я теперь один остался вновь.

Всегда считал, что имя, что - то значит.
Но ты, другое доказала мне.
Теперь не знаю, как мне жить иначе,
Похоже дружба лишь приснилась мне.

Но все равно, тебя я буду помнить,
Как яркий свет на жизненном пути.
Нет, не могу плохого я припомнить,
Тогда хоть за хорошее – прости!

Прости за все, что я, когда – то сделал,
Я пред тобою чем – то виноват.
Я не жалею то, что это сделал,
За доброту свою, я получаю ад.

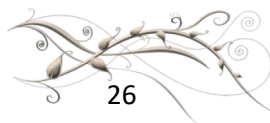

Ты для меня, как Анна Керн
Была для Пушкина порою.
С тобой, Любовь, ложусь я спать,
И просыпаюсь я с тобою.

Ты мне ответишь «фантазер»
«Где видишь чудные мгновенья?»
Встречаю взгляд я твой в упор,
И в нем тону без сожаленья.

С тобою ночью мне светло,
И вот поэтому, не спится.
Но почему на пару лет,
Пришлось позднее мне родиться?

Ты родилась не для меня,
Я для другой рожден, и все же!
С тобою сердцем и душой,
Мы друг на друга, так похожи!

Ты меня провожала,
Горло стиснул комок,
Говорили мы мало,
Говорить я не мог.

Утром мартовским ранним
Я от вас уезжал.
Мне хотелось остаться
И мой голос дрожал.

Мы стоим на перроне
Молча, смотрим в глаза,
А в холодном вагоне,
Щеку щиплет слеза.

Что значит любовь для вас?
Наверное, сладкое пение?
А может быть грустный рассказ,
Где нет никому прощения?

А кто-то скажет, все «вздор,
И нету любви на свете»
Все это, пусть разговор,
Да и названия эти

Придумали лишь для того,
Чтоб жизнь не казалась скучной.
Но знаю, не для того,
Клянемся в любви неразлучной.

Нежность, ласка, любовь,
Взаимность, преданность, верность...
Нам встретятся вновь и вновь,
И вечный враг их – ревность.

Но жить нам нужно любя,
Забыв, что на свете есть горе.
Сердце должно любить,
Волнуясь порой, как море.

Вы очень классный швейный мастер,
О сколько сшито вами брюк.
И строчки ровные на брюках
Хранят тепло от ваших рук.

Друзей вы греете улыбкой,
Клиентов, ровною строкой.
Себя для близких берегите,
Чтоб им с теплом дарить покой.

Тепло вы дарите всем сердцем,
И свет выходит из души.
Прекрасны вы зимой и летом,
И в зной, и в холод хороши.

Печально, что в огромном мире,
Таких, как вы найдешь с трудом.
С разбитым сердцем, словно в тире,
С улыбкой на лице, притом.

«О стройках»

Прошел от конца до начала,
Этапы большого пути.
Да, сделано было немало,
И было не просто идти.

Пусть не было взлетов, падений,
Но труд, он нелегкий всегда.
И шел я вперед, без сомнений
Летели на стройках года.

Мне было всего восемнадцать,
Когда я на стройку пришел.
В бригаду был принят радушно,
Я счастье свое здесь нашел.

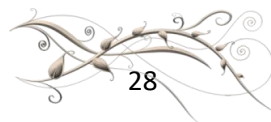
Какие там были ребята,
С плакатов - герои труда.
И руки у них золотые,
И души открыты всегда.

Вели мы ударные стройки,
К победам нас вел комсомол.
И мокли на нас брезентовки,
От пота – грубея как кол.

Нет, я не сидел в кабинете,
Я все на себе испытал
Холодные снежные зимы,
Горячий, тяжелый металл.

Работали не из - под палки,
Про деньги и речь не велась.
Путевками нас награждали,
Жильем – чтобы жизнь удалась.

Приходишь на стройку- фундамент,
Уходишь, в работе завод.
И это всего за полгода,
Ну, максимум может быть год.

О, как это было приятно,
Заводы народу дарить.
И гордость в душе со слезами,
Что стройку я смог покорить.

А стройки, мои дорогие,
В душе, словно звезды горят.
Порою как дети родные,
Мне душу мою бережат.

Да разве же может забыться,
Как мерз где - то я под трубой.
И долго мне ночью не спится,
Как вспомню «держак» я родной.

Я в бригаде Соколова, аппарат варю
В люк нырнул: «Я будто в танке», Сашке говорю.
Там на улице свежо, здесь темно и дым
И веревка на боку, «телефон» мой к ним.

Из Цэ Элла едкий дым, горлышко дерет.
На верху: «Витек живой», Соколов орет.
За веревку потяну, значит, я живой
И поймут ребята все, хорошо со мной.

Пылесос гудит вверху – воздух падает,
А Вэдэшка в унисон жалобно поет.
Ох, и много же еще, мне вот так варить,
А в усы набилась гарь, и охота пить.

А как вылезу, наверх сразу не поймешь,
На шахтера ль, на танкиста я теперь похож?

Стык подогнан и прихвачен, фаска свежая блестит
И искра от электрода, прямо под ноги летит.
Капли жидкого металла, четко лягут в ровный шов,
И по трубам к аппаратам, газ пойдет без лишних слов.

Жарко, мокнет брезентовка, но увы, не от дождя.
«Горяча здесь обстановка»,- скажем дух переведа.
Стройка, стройка, шум и скрежет, балки, трубы, анкера.
Очень быстро сварщик варит – «Аммиак» пустить пора.

Загудел мой выпрямитель, маску я свою надел,
И на сварочную ванну, я критично поглядел.
И увидел, как ложится, там в разделке красный шов,
И с трубы тепло струится, сталь сварилась, стык готов.

Пусть идут по этим трубам, и тепло, и нефть, и газ,
Пусть хорошим вспомнят словом, люди добрые о нас.
Ведь везде мы мерзнем, мокнем, на снегу и под дождем,
Чтоб народу стало лучше, не сейчас, так пусть потом.

Высотным ветром я проверен, наверно может потому,
На высоте я стал, уверен, хотя и страшно самому.
Внизу бетон и арматура, а я стою на уголке.
Здесь ветерок и верхотура, и у меня «держак» в руке.

А там внизу снуют ребята,
Стоит трубач и синий кран.
Здесь воздух свеж, почти как мята,
Внизу пейзаж похож на план.

«Искра»

Осень, октябрь, зима на пороге –
Вот и настала пора,
Мне отключить выпрямитель от фазы,
Чтобы погасла искра.

Кабель смотать, брезентовку повесить,
Маску на стол положить...
И обгоревшие жесткие краги,
Можно теперь отложить.

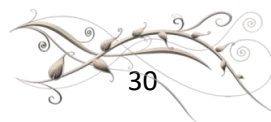
В руки мне больше не брать электрода,
Больше не видеть дуги,
Трубы не видеть, не видеть отводы,
И не носить сапоги.

Грустно конечно, что жизнь пролетела,
Молодость нам не вернуть.
Но не сидели мы в жизни без дела –
Пройден нелегкий был путь.

Сколько построено нужных объектов,
Сварено сколько стыков!
Славные люди трудились со мною,
Каждого помню – нет слов!

Много тепла ими вложено в душу.
Много вложили добра.
Видно поэтому и не погасла,
От электрода искра.

Долгие годы она освещала
Стройки и жизненный путь.
И не давала мне сбиться с дороги,
С ней я не мог отдохнуть.

Ну, а теперь все уже за спиною,
Можно все бросить, уйти.
Только навряд ли оставлю я сварку,
Выбрав другие пути.

Из вас мы делали узоры,
Плели порою кружева -
Все это нужно просто видеть,
Здесь не помогут мне слова.

От аппарата к аппарату,
Мы вас с ребятами вели.
И точно змеи в заклинаниях:
Куда хотели мы - вы шли.

Потом по вам шли газ с водою,
И нефть с бензином, пар, азот.
И воздух, сжатый с водородом,
Потоки грязных сточных вод.

Везде вы служите народу -
Мы помогаем вам служить.
Союза сварщика с трубой,
Прочней, навряд - ли может быть.

Накануне дождь прошел, а потом - мороз,
Эстакаду лед прикрыл, прочно и всерьез.
По трубе идем «гуськом», проклиная лед,
Нужно нам стыки «варить», значит нам вперед.

Мышцы все напряжены, вниз нельзя смотреть,
Тихо падает снежок, и охота петь.
Карабины под рукой, нужно - пристегнемся
И уверены, домой – целыми вернемся.

Бегут года, проходят дни
И вырастают наши дети.
Какое счастье, что есть они,
У нас на этом белом свете.

Их нежный взгляд для нас - маяк,
Всю жизнь нам светит, чтоб не сбились
И мы судьбу благодарим,
За то, что дети все ж родились.

Дочь появилась в декабре,
Когда заснуло все от стужи.
Когда пушистый белый снег -
Покрыв насквозь, промерзши лужи.

Когда сердитые метели
В степи овраги заметали.
И, безусловно звери все -
В анабиозе сладко спали.

Вокруг зима, но почему,
В душе тепла чуть больше стало.
Хотя до этого во мне,
Тепла с добром, с лихвой хватало.

Но дети, зажигают в нас,
Тот свет, что им необходим.
И мы, не ведая того,
Всю жизнь и светим, и горим.

Где меня только черт не носил.
И куда меня жизнь не бросала.
Я у жизни почти ничего не просил,
И она мне давала не мало.

Сколько счастья и радости я потерял,
Сколько горя и боли я встретил.
В этом только себя одного укорял,
Что счастливой тропы не заметил.

Нет, не верю, что счастье уходит,
Я со счастьем в едином шагу.
И кую его, так как умею.
Понимаю людей, как могу.

Я доволен своею судьбою,
Не давала осечек она.
На лице, вы увидите осень,
Но в душе сохранилась весна.

Что писали в газетах

1. С любовью к сварке. – Текст : непосредственный // Высота. - 2019. - №7. - С. 12.

Имя Виктора Оглоблина хорошо знакомо постоянным читателям газеты «Высота», на страницах которой не раз публиковались его стихи.

Пишет он давно - вдохновенно, самобытно, иногда лирично, часто с юмором, порой создавая настоящие стихотворные репортажи с объектов. Все стихи - о любви: к природе, к женщине, но главное - к профессии сварщика. Этой любви он остается верен уже 41 год жизни.

А началась она в 1978 году, когда выпускник ПТУ № 60 пришел в Мелеузовское монтажное управление треста «Востокнефтезаводмонтаж» электросварщиком ручной сварки. Работа Виктору очень нравилась и спорилась в его руках. Но настала пора исполнить свой гражданский долг. Службу проходил в Германии – в танковых войсках. И здесь довелось проявить свои профессиональные умения, в результате чего получил военную специальность «мастер по сварке брони» и говорящее прозвище: «Электрод».

Куда идти после «дембеля», знал точно: в свое монтажное управление. И никогда впоследствии другой доли не искал – сохранил верность профессии, предприятию и своим товарищам по работе на всю жизнь.

Трудолюбивый, упорный за семь лет он повысил свой разряд с третьего до самого высокого, шестого.

В 31 год стал бригадиром электросварщиков цеха трубных заготовок. Как наставник передавал опыт молодым рабочим. «В последние годы в основном я «варил» - в цеху, но мои стыки есть, наверное, на всех объектах, построенных при участии Мелеузовского управления, - говорит Виктор Николаевич. - Зато раньше пришлось поработать в Узбекистане - в Чирчике, на строительстве Итальянского завода Капролактан, в Белгородской области – на строительстве Стойленского ГОКа (Курская магнитная аномалия). Долгое время работал в Салавате, где и женился».

Лучше всего о нем могут сказать коллеги, с которыми собрана не одна тонна трубных узлов. Они наградили его вот такими эпитетами: «Великодушный человек, способный прощать и бескорыстно уступать, преданный делу, семье, доброжелательный». Всегда жаждет чего - то нового: стремится куда - то поехать, не сидеть на одном месте, открывать доселе неизведанное».

На днях Виктор Оглоблин отмечает свое 60 - ление. Хотел бы еще поработать, но надо немного подправить здоровье, а потому принял решение уйти на заслуженный отдых. Грустно, конечно, прощаться с тем, что стало неотъемлемой частью жизни. Но состояние скуки не для творческого человека. Свобода дает много новых возможностей делать то, что нравится. А тут еще сын с дочерью на 60 - ление подарили новый телефон с отличной фотокамерой. «Теперь я все и всех фиксирую» - доволен юбиляр.

Нынешней осенью Виктор Николаевич впервые принял участие в праздновании Дня пожилых людей вместе с ветеранами ММФ, читал свои стихи. Одно из них сочинил совсем недавно. Его и предлагаем вашему вниманию.

Трубы, трубы, как вас много
Было в жизни у меня.
И без вас на этом свете
Не прошло, наверно, дня.
Но пришла пора прощаться,
Отдыхать я ухожу.
Шестьдесят - почтенный возраст,
Наступил, вам докажу.

Как теперь мне жить, не знаю.
Я трубу всегда любил
И от стенки ее ржавой
Никуда не уходил.

Грел теплом ее, родную,
И своим, и не своим.
От «любви» от этой крепкой,
Летели искры, и шел дым.
Но теперь бросаю сварку,
Ухожу, не буду греть.
Да, конечно, очень грустно,
Настроенья нету петь.

Как же я люблю вас, трубы!
Не зря всю жизнь соединял
И жизнь обычную под солнцем,
На жизнь я в маске променял.
Лежал, варил я вас на стройках
И внутрь влезал – и там варил.
С утра до вечера я с вами,
Как с друзьями говорил.
Я с вами был на эстакадах,
На этажерках и лотках,
Варил в подвалах очень темных,
И в очень тесных закутках.

**2. Оглоблин, Виктор. Учитель, наставник, воин
/ В. Оглоблин. - Текст : непосредственный
// Путь Октября. - 2015. - 18 августа. - С. 3.**

В словаре Владимира Даля слово «память» трактуется как способность души помнить, хранить и не забывать прошлого. Вот и у старшего поколения жителей села Дарьино в душах хранится светлая память о замечательном человеке, педагоге и воине Дмитрие Ильиче Путилине.

Дмитрий Ильич родился 23 декабря 1924 года в деревне Агошевке Курской области в семье крестьянина - середняка. С 1932 - 1942 г. он учился в Благовещенской средней школе. В августе 1942 года призван в Рабоче - крестьянскую Красную Армию (РККА) и после окончания Фрунзенского военного училища был направлен на фронт.

В звании сержанта Дмитрий Ильич начал службу в 108 - й стрелковой дивизии, которая дислоцировалась в Калужской области, в районе Козельск – Сухиничи, наводчиком 32 - миллиметрового миномета. Вес в

боевом положении миномета - 52 килограмма. Дмитрий Ильич был физически крепким и с легкостью управлял тяжелым оружием. Сухиничи - крупная станция, в двухстах километрах к западу от Москвы. Стремясь во что бы то не стало удержать в своих руках важный железнодорожный узел, ценность которого, согласно мемуарам немецкого генерала Гальдера, утвердил сам Гитлер, немецкое командование в течение нескольких месяцев не жалело для этого сил и средств. Почти месяц советские войска держали фашистов в кольце. С помощью авиации немецкие войска прорвали окружение и в спешном порядке покинули город, бросив около 100 вагонов с боеприпасами и снаряжением, более 100 грузовых автомашин.

Продвигаясь на запад, 13 сентября 1943 года, 108 - стрелковая дивизия продолжила наступление и, оторвавшись от главных сил 50 - й армии на 35 км, к исходу дня соединилась с частями 2 - го кавалерийского корпуса, заняв оборону на восточном берегу реки Десны. В одном из боев, при переправе через реку, Дмитрий Ильич был контужен. Попал в госпиталь на два месяца.

После выздоровления направлен на фронт, где продолжил освобождение Могилевской области Белоруссии.

В ночь с 21 на 22 февраля 1944 года участвуя в Рогачёвско - Быховской военной операции, Дмитрий Ильич с частями 108 - й дивизии форсировал реку Днепр на участке южнее Быхова и перешел к обороне. 28 марта он был ранен в ногу и отправлен в госпиталь в г. Тамбов. После выздоровления 12 января 1945 года его направили учиться в танковый учебный полк. За период службы в РККА и Советской Армии Дмитрий Ильич Путилин был награжден за воинскую храбрость «Орденом Отечественной войны II степени» и медалью: «За Отвагу».

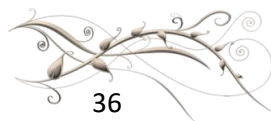
В 1946 году Дмитрий Ильич демобилизовался из рядов Советской Армии и поступил учиться на годичные курсы при Джалал - Абадском училище по подготовке преподавателей русского языка. По окончании был направлен в Ошскую область Киргизской ССР, где и трудился в средней школе до июля 1950 года. В этом же году семья Путилиных переезжает в Мелеузовский район, Дмитрий Ильич начал работать в Партизанской средней школе. В 1956 году он был направлен на должность секретаря партийной организации колхоза имени Трясина.

В 1964 году Д. И. Путилин возвращается в село Дарьино на работу педагогом в Партизанскую школу.

За добросовестный труд по воспитанию подрастающего поколения фамилия Д. И. Путилина занесена в «Юбилейную книгу Трудовой Славы». Он награжден медалью: «За добросовестный труд».

Под его непосредственным руководством при Партизанской средней школе был заложен большой сад. Дмитрий Ильич учил видеть в каждом деревце живое существо и ругал за сломанную веточку или скворечник, называя тех, кто это сделал «варварами XX века».

«Ребята, любите нашу землю, - говорил он, - и она одарит нас плодами». Пришкольный участок стал лучшим в районе и республике, занимал первые места на выставках сельхозпродукции. Его уроки с нетерпением ждали все ученики. Мы слушали учителя, замерев на 45 минут. За это время он успевал объяснить новую тему, спросить и рассказать о войне. Дмитрий Ильич Путилин за свою жизнь воспитал несколько поколений учеников и вложил в сердца детей самое главное - любовь к земле, природе и к Родине.

3. Оглоблин, В. «Красоту уносят годы, доброту не унесут» / В. Оглоблин. - Текст : непосредственный // Путь Октября. - 2011. - 20 января. - С. 2.

Учитель от первого школьного звонка и до вступления во взрослую жизнь сопровождает, становится частью нашего детства, юности, общения с миром. Труд учителя сложен и требует полной самоотдачи, больших знаний и умений, человеческой чуткости и доброты.

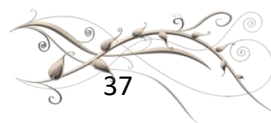
Мне повезло, в моей жизни было много хороших учителей. Кто из коренных жителей с. Дарьино не помнит таких замечательных учителей, как Валентина Артемьева Шуткова (учительница начальных классов), Анна Васильевна Любишева (Крылова) (русский язык и литература), Дмитрий Ильич Путилин (биология), Александра Георгиевна Путилина (математика), Михаил Григорьевич Луконин (история), Владимир Васильевич Филатов (физика), Надежда Константиновна Ткаченко (пионервожатая).

Мои родители и старшее поколение села Дарьино с теплотой и любовью вспоминают прекрасных учителей Елизавету Викторовну Смолину и Николая Петровича Дрозда. Н. П. Дрозд - учитель Партизанской школы, участник Гражданской войны, с 1918 по 1920 годы

служил в легендарной Чапаевской дивизии, участвовал в освобождении г. Уфы от белогвардейцев и дошел до г. Уральск. За боевые действия в период Гражданской войны Н. П. Дрозд награжден Почетной грамотой за подписью В. И. Чапаева.

Писарем в 25 - й Чапаевской дивизии в 1918 - 1920 годах служила Елизавета Викторовна Смолина. После Гражданской войны она стала работать в Партизанской средней школе учителем. В 1939 году Елизавета Викторовна одной из первых учителей была награждена орденом: «Знак Почета».

Спасибо вам за ваш незаменимый труд!

4. Оглоблин, В. «Горькая окопная правда»
/ В. Оглоблин. - Текст : непосредственный
// Путь Октября. - 2010. - 17 июля. - С. 2.

Оставив семью: жену Наталью, сына Дмитрия пяти лет и дочь Тамару – трех лет (мою маму), в первые дни войны ушел на фронт мой дед, Андрей Васильевич Торгашев, уроженец села Дарьино. Красноармеец, затем командир отделения, дед воевал на Калининском фронте в составе 1354 - го стрелкового полка, 344 - й стрелковой дивизии 39-й армии. В ходе Московской битвы участвовал во фронтовой Калининской наступательной операции с 10 октября по 4 декабря 1941 года, к окончанию которой части 39 - й армии под командованием И. И. Масленникова вышли в район северо - западнее Ржева. Ударом из этого района в ходе Сычевско - Вяземской операции в январе 1942 года прорвали оборону противника и вышли к железной дороге в районе Вязьма - Смоленск. Здесь встретили упорное сопротивление немецких частей и заняли оборону.

Январь 1942 года был морозным и снежным. Средняя температура – 25 градусов. Глубокий снег покрыл поля Подмосковья. Из - за снежных заносов и метелей резко сократилось пропускная способность

дорог, вне дорог движение стало невозможным. Пополнение войск техникой, боеприпасами, продовольствием затруднялось.

К весне войска 39-й армии вели бои в полном окружении. Вся тяжесть сражений легла на пехоту, на плечи простых солдат. Захлебываясь кровью, устилая трупами бойцов, эту прекрасную землю, они цеплялись за каждый бугорок, за каждый куст, опушку леса, за каждый дом в деревнях. Тысячи и тысячи наших солдат навечно остались на тех безымянных рубежах. К концу июля 1942 года после выхода отдельных частей из окружения, 39 - я армия была расформирована. Практически ее не существовало.

Погиб в этой битве за Москву и Андрей Васильевич Торгашев.

Он пропал без вести 22 января 1942 года. Жена его, моя бабушка Наталья Михайловна, умерла от воспаления легких 20 сентября 1942 года. Дети остались сиротами.

Всего в боевых действиях в ходе Ржевско - Вяземской операции участвовало 32 стрелковые, 5-кавалерийских дивизий, 4 танковые бригады.

Это 346100 человек, из них погибли, пропали без вести 123380, были тяжело ранены, попали в госпиталь 217847 человек. Остались в строю 4873 человека.

Такова горькая окопная правда гибели моего деда.

Июнь, в садах настало лето,
Вчера закончилась весна.
И репродукторы вещают,
Что ночью началась – война...

Война... уж слишком много в этом слове
Слез, боли, крови и потерь.
Когда уходит очень близкий,
Прикрыв родного дома дверь.

Обняв жену, детей с родными,
Мой дед уходит на войну.
И в сентябре прохладу утра,
Нарушат плачи тишину.

А по селу, рыданья женщин,
У мужиков у горла ком.
Они прощаются, уходят
Возможно, не увидят дом.

Они идут, свой долг исполнить,
Мать – Родину свою спасти.
И не жалея свои жизни,
Свободу близким принести.

И вот мой дед, в полку стрелковом,
Винтовку получил, шинель.
Дом у него, окоп холодный,
А от дождей, спасает ель.

Бои, Москва, передовая,
Им за Москвою нет земли,
В атаку шли и вспоминали:
Их семьи, дети ждут вдали.

Зима, морозы подо Ржевом
Но прут фашисты на Москву,
Бьют немцев, дед и полк - стрелковый
Кровь, проливая за страну.

Но в январе сорок второго,
Мой дед пошел в последний бой.
Но, а в село из, подо - Ржева
Придет известие домой.

Что он убит сраженный пулей,
На безымянной высоте
У подмосковного лесочка
Лежит в снегу и в темноте.

Два брата деда, тоже сгинут
В атаках яростной войны.
Так миллионы в землю лягут,
За счастье и покой страны.

И долго ждали мать с отцом,
Своих сынов домой с войны.
Но в дверь никто не постучал,
И не пришли домой сыны.

У деда, дочь трех лет осталась,
Да сын, чуть менее пяти.
Жена умрет через полгода,
Придется им одним расти.

Они окрепнут, возмужают,
Чтя память своего отца
Жаль, что никто из них не помнят
С его улыбкою лица.

Я благодарен за Победу
И деду, и погибшим всем.
Спасибо им за мир на свете,
Спасибо, что дышу и ем.

У мамы не было отца,
Мы потому росли без деда,
Но знаем, как нам дорога,
В войне бесценная Победа.

Список использованной литературы

1. С любовью к сварке. – Текст : непосредственный
// Высота. - 2019. - №7.- С. 12.
2. Оглоблин, Виктор. Учитель, наставник, воин
/ В. Оглоблин. - Текст : непосредственный
// Путь Октября. - 2015. - 18 августа. - С. 3.
3. Оглоблин, В. «Красоту уносят годы, доброту не
унесут» / В. Оглоблин. - Текст : непосредственный
// Путь Октября. - 2011. - 20 января. - С. 2.
4. Оглоблин, В. «Горькая окопная правда»
/ В. Оглоблин. - Текст : непосредственный
// Путь Октября. - 2010. - 17 июля. - С. 2.

Содержание

1	От составителя	4
2	Автобиография Оглоблина В.Н	5
3	«Проба пера»: стихотворения собственного сочинения	6
4	Что писали в газетах	33
5	Публикации статей Оглоблина В. Н.	35
6	Список использованной литературы	41
7	Содержание	41

